

Я — волонтер

Призвание любить животных

Если бы я была школьницей, то этой осенью в сочинении на тему «Как я провел лето» написала бы: «Я стала волонтером». Еще до недавнего времени столь неизвестное и загадочное для меня слово «волонтер» прочно вошло в мой лексикон и стало очень близким, когда я вступила в дружные ряды волонтеров Киевского общества защиты животных.

Не буду спорить о правильности определения, данного именитыми учеными. Добавлю лишь, что волонтерство — это состояние души и образ жизни тех, кто однажды принимает для себя решение помогать, спасать, совершенствовать, без оглядки на наличие либо отсутствие материального вознаграждения за свои действия. И у каждого свой путь к пониманию того, что, к счастью, далеко не все ценности имеют денежный эквивалент и что гораздо большее счастье приносит то, что ты совершаешь по зову сердца.

Мой путь к волонтерству в Киевском обществе защиты животных начался, пожалуй, с рождения, как бы пафосно это ни звучало. Мне повезло родиться в семье, где главным орудием труда была книга. Намеренно или случайно, но так получалось, что в основном героями этих книг были те, кого в последствии я стала понимать лучше, чем людей, — животные. Они присутствовали в сказках и коротеньких стишках. Нарисованные, они смотрели на меня со страниц детских книжек-раскрасок. Голосами известных актеров они учили меня дружбе и состраданию посредством героев мультфильмов. И не это ли все, сохраненное в детском восприимчивом мозге, стало причиной того, что однажды маленькая детская ручка не дрогнула перед огромным незнакомым сенбернаром и потянулась к его доброй морде. Мне тогда было около двух лет, как рассказывала мама, поэтому я сама этого помнить не могла. Этот случай я называю моим первым уверенным шагом к призванию любить животных.

А дальше снежный ком нарастал, его уже было не остановить.

Благодаря родителям мои книжные полки пополнялись «животной» литературой: Виталий Бианки и Михаил Пришвин, Борис Рябинин и Альфред Брэм, Эрнест Сетон-Томпсон и Джеймс Оливер Кервуд. «Бемби» Феликса Зальтена навсегда привил ненависть к охоте на зверей ради забавы, а «Белый Бим Черное Ухо» Гавриила Троепольского заставил сердце сжиматься от горя и тоски по погибшей собаке. Наверное, именно после таких книг у меня и сформировалась уже вполне осознанная мысль о необходимости помогать животным и защищать их.

Естественно, при таком положении вещей рано или поздно встал вопрос о приобретении домашнего питомца. Были и аквариумные рыбки, и хомячки, и попугаи. Всех я любила и за всеми ухаживала, но в душе всегда в тайне мечтала, что когда-нибудь — я знала, что это будет счастливейший из дней, — мне купят Ее, мою Великую Мечту, как я ее называла, — собаку! И однажды, когда мне было 12 лет, этот день наступил: в доме появился щенок, беспородный, но от этого не менее милый и любимый. Назвала я собачку Люси — в честь героини детской песенки о пропавшей, но затем чудесным образом найденной собачке.

Однако же, моему юношескому максимализму одной собаки оказалось мало. И в душе созрел коварный план: уговорить родителей купить мне еще одну! На достижение этой цели ушло 2 года, но своего я добилась: наша семья пополнилась щенком черного терьера по кличке Спарта.

Предвидя негативную реакцию опытных собаководов на приобретение подростку двух собак, одна из которых принадлежала к довольно сложной в уходе породе, спешу сказать, что собаководом я была хоть и юным, но весьма ответственным. К тому времени у меня была неплохая библиотека по кинологии. Теорию ОКД я знала наизусть и с успехом применяла ее на практике: мои собаки знали все необходимые команды. Со Спартой я ходила на занятия по ЗКС и гордилась ее

Общаясь с волонтерами, каждый раз удивляюсь, насколько разных людей объединяет одна идея, насколько разные наши жизни, нравы, профессии.

Пособие М. Олчман и П. Джордан «Добровольцы — ценный источник» (университет Джона Хопкинса, один из старейших и лучших университетов США) трактует понятие волонтерства следующим образом: «Волонтерство — это неоплачиваемая, сознательная, добровольная деятельность на благо других. Любой, кто сознательно и бескорыстно трудится на благо других, может называться волонтером».

достижениями: она была лучшей в группе. Кроме этого, мои собаки всегда были обеспечены всем необходимым. Даже мастерство

грумера оказалось мне подвластно: мой черный терьер блистал полагающейся данной породе стрижкой.

Ежедневная борьба за жизнь

Так получилось, что плотного общения с животными у меня не было 8 лет — годы переезда в столицу, учебы в ВУЗе, устройства на работу. Но это вовсе не означает, что детские мечты о помощи животным были забыты. Просто для того, чтобы помогать, необходимо иметь для этого возможность. И такая возможность появилась этим летом.

О существовании Гостомельского приюта для бездомных животных я узнала не так давно. Просмотрев имеющуюся о нем информацию в интернете, мне стало известно, что этот приют курирует Киевское общество защиты животных, у которого имеется собственный сайт. Я связалась с опытным волонтером общества Екатериной Перепечко... И уже не могу не участвовать в жизни общества и его четвероногих подопечных.

Общаясь с волонтерами, каждый раз удивляюсь, насколько разных людей объединяет одна идея, насколько разные наши жизни, нравы, профессии. В нашей стране для того, чтобы помочь незащищенным животным, основным местом работы необходимо выбирать то, которое не связано с ними: дотаций от государства на такую деятельность ждать не стоит, а значит, рассчитывать приходится только на собственные заработанные средства. К примеру, я работаю в сфере авиации, а среди моих

коллег-волонтеров есть работники пищевой промышленности, журналисты и даже частные предприниматели. Но профессии — это вторично. Гораздо важнее общая цель: защищать тех, кто по вине так называемых царей природы вынужден ежедневно бороться за свою жизнь.

Добровольная деятельность по защите и пристройству бездомных животных сегодня не в почете в нашем обществе. Думаю, каждый из нас слышал в свой адрес: «Людам есть нечего, а они возятся с животными!» Человек, говорящий подобное и думающий так, не понимает, на мой взгляд, главного: как бы там ни было, люди сами — кузницы своего счастья и строители собственных судеб. И за все, что происходит с ними, с обществом, их окружающим, со страной, в которой они живут, несет ответственность каждый. Спросить за то или иное положение вещей человек может только с самого себя. Животное же, даже вооруженное острыми клыками или смертельным ядом, беззащитно перед деятельностью человека на планете. Доказательством тому может служить год от года увеличивающаяся в объеме Красная книга и сам факт существования книги Черной, куда внесены уже исчезнувшие виды животных. Именно поэтому мой выбор — помогать тем, кто с появлением на Земле Homo Sapiens стал зависеть от них.

Болезнью я называю жестокость и равнодушие человеческого общества, ее симптомы — наличие бездомных животных.

Врачи говорят, что для устранения болезни необходимо лечить не симптомы, а устранять причину, вызвавшую болезнь. Проводя параллели с тематикой моего рассказа, болезнью я называю жестокость и равнодушие человеческого общества, ее симптомы — наличие бездомных животных, а ее причиной — отсутствие четкой политики государства в сфере гуманистического и экологического воспитания молодежи. При таком наплевательском отношении властей, не имея от них никакой поддержки, волонтеры Киевского общества защиты животных вынуждены заниматься только «лечением симптомов». Но даже это приносит свои плоды в виде сотен спасенных кошек и собак, находящихся свои дома и получающих шанс на новую, счастливую и сытую жизнь. У каждого из волонтеров есть множество счастливых историй о пристроенных ими животных. Все помнят собаку Альму с незаживающей раной на лучевой кости. Альму привезли из одного из институтов, где ей постоянно вставляли и вынимали катетеры — именно поэтому рана и не заживала. Чтобы помочь этой собаке, волонтеры пристроили ее в ветлечебницу на стационар, где она провела несколько месяцев! За это время огромных усилий врачам и волонтерам стоило вылечить собаку не только от физических ран, но и моральных, чтобы она перестала жить в постоянном страхе в ожидании боли. В данный момент Альма — счастливый четвероногий друг своих хозяев, которые любят ее за веселый нрав и доброе сердце.

Сейчас, когда я пишу эти строки, рядом со мной резвится мой вдохновитель, моя главная счастливая история — черный с зе-

леньми глазами котенок Фидель. Каждый раз, когда ему захочется спать, он забирается ко мне на колени и громко мурлыкает от удовольствия. Он знает, что его любят, что он всегда будет сыт и ухожен. И высшее наслаждение — видеть в его глазах бесконечную благодарность за все это. Наверное, именно такие моменты и заставляют нас, волонтеров, действовать: приходит осознание того, что мы необходимы, что живем мы не зря. Ибо наивысшие ценности — любовь и дружба — не покупаются. ■

Маргарита ГОПАК.

Фото предоставлены автором

Рядом со мной резвится мой вдохновитель, моя главная счастливая история — черный с зелеными глазами котенок Фидель.